

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 318 —
ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 15-го № 8. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день св. Пасхи. — Слово въ недѣлю св. апостола Фомы. — Слово въ сороковый день поминовенія Як. Пв. Мечаева. — Псаломъ XXI (стихотв.). — Объявленія.

С Л О В О

въ день святыя Пасхи.

*Сей день, егоже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ оны.*
Пѣснь церкви.

Въ цѣломъ году ни одного праздника Святая Церковь Христова не торжествуетъ такъ свѣтло и радостно, какъ настоящій; въ сей Богосвѣтлый праздникъ она какъ бы забываетъ всю скорбь и все горе свое отъ неправдъ и беззаконій нашихъ; сама духовно ликуеть, *веселящися* поетъ славу воскресшаго Господа и приглашаетъ къ тому же и всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ: *сей день, вопіетъ она въ слухъ всѣхъ, сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.* И вѣрующіе никогда въ другое время не испытываютъ, кажется, такого высокаго духовнаго веселія, такихъ чистыхъ пренебесныхъ радос-

тей, какъ нынѣ; сами видите, что въ день пресвѣтлаго воскресенія Христова душа наша всецѣло изливается въ чувствахъ благоговѣйнаго умиленія и сладостнаго восторга; *сердце* наше, отъ полноты духовнаго веселія, по слову Писанія, *таетъ* точно. *яко воскъ посредь чрева* (Псал. 21, 15); все чувства, весь составъ существа нашего, отъ избытка ощущаемаго нами внутренняго блаженства, растворяются и проникаются радостію и веселіемъ, видимо оживляются и восторгаются.

Откуда же происходитъ такая высокая и необычайная радость, такъ видимо и осязательно выражаемая матерію нашею-св. Церковію въ праздникъ воскресенія Христова, такъ глубоко и всецѣло ощущаемая нынѣ нами? Гдѣ и въ чемъ источникъ ея?

Войдемъ, братіе, въ духъ воспоминаемаго нынѣ Церковію событія, выразумѣмъ, хоть кратко и отчасти, силу настоящаго ея торжества, — и мы ясно поймемъ, отъ чего происходитъ и на чемъ основывается высокая и пренебесная радость Церкви и вѣрныхъ чадъ ея въ праздникъ воскресенія Христова.

Отраднo и утѣшительно было нѣкогда положеніе чловѣка въ мірѣ семъ. Какъ любимое чадо въ дому Отца небеснаго, прародитель нашъ—первозданный Адамъ наслаждался въ раю всѣми радостями высокой, истинно-блаженной жизни. *Умаленный малымъ чинъ отъ Ангелъ, славою и честью вѣнчанный*, поставленный царемъ и владыкою надъ всѣмъ твореньемъ, *надъ дѣлы рукъ Божіихъ*, онъ былъ душею и сердцемъ близокъ къ Богу, былъ единъ духъ съ Господомъ. Отецъ небесный Самъ являлся къ нему,

бесѣдовалъ съ нимъ лицомъ къ лицу, училъ и наставлялъ его, возбуждалъ и располагалъ ко всему доброму и святому. Въ единеніи съ Богомъ, въ ближайшемъ, пріискреннемъ союзѣ съ Нимъ человѣкъ всѣми силами существа своего блаженствовалъ, почерпая въ немъ для себя свѣтъ и жизнь, радость и полное успокоеніе. Во свѣтѣ лица Божія, при внутреннемъ общеніи съ Богомъ, человѣкъ и внѣ себя, повсюду во вселенной обрѣталъ источникъ чистыхъ радостей и пренебесныхъ утѣшеній: міръ горній и дольний, силы небесныя и существа земныя тѣснымъ общеніемъ и добровольнымъ служеніемъ улаждали его духъ и восхищали его сердце. О, счастливъ, невыразимо счастливъ и блаженъ былъ человѣкъ въ союзѣ съ Богомъ!

Но когда, по наущенію духа злобы, человѣкъ отпалъ отъ союза съ Богомъ, уклонился отъ жизни и единенія въ Немъ, положеніе его въ мірѣ семъ, естественно, само собою приняло другой видъ. Съ первыхъ минутъ уклоненія отъ благодатнаго союза съ Богомъ человѣкъ почувствовалъ и созналъ бѣдственность и тяготу своей одинокой и безпомощной жизни. Въ немъ самомъ, въ существѣ его, вскорѣ открылось разстройство силъ, слабость и изнеможеніе ихъ, безобразіе страстей и дѣйствіе болѣзней; внѣ его враждебныя и непріязненныя отношенія тварей между собою и къ нему, страданія и болѣзненный вопль ихъ, тернія и волчцы въ произведеніяхъ природы смущали и безпокоили его душу. Съ теченіемъ времени погубныя слѣдствія удаленія отъ союза съ Богомъ открывались для человѣка все сильнѣе и очевиднѣе. Дошло до того, что внѣ бла-

годатнаго общенія съ Богомъ, вдали отъ союза съ Нимъ, человѣчество не блаженствовало уже въ мірѣ семъ, а видимо для всѣхъ страдало и бѣдствовало, не наслаждалось жизнію на землѣ, а испытывало только явныя скорби и мученія, не жило, а за живо истлѣвало и разрушалось. Все то, что обыкновенно доставляетъ намъ въ жизни чистыя радости и высокія наслажденія, — всѣ глубокія, истинныя и священныя потребности нашего бессмертнаго духа оставались въ тогдашнемъ, удалившемся отъ Бога человѣчествѣ безъ надлежащаго развитія и удовлетворенія, какъ искры въ пеплѣ; работая усердно міру, служа непрестанно грѣху, люди того времени землѣли въ своихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, теряли въ чувствахъ все священное и духовное, въ своихъ отношеніяхъ къ Богу *прилагались скотомъ несмысленнымъ* и во всемъ *уподоблялись имъ*. Отъ дѣйствія страстей и похотей, отъ постояннаго удовлетворенія земныхъ помысловъ и чувственныхъ потребностей человѣчество сдѣлалось наконецъ мертвымъ трупомъ, представляло собою безжизненную вѣтвь, изсохшее дерево; отъ ногъ до главы не было въ немъ цѣлости; неисцѣльныя язвы и струны всецѣло проникли его существо, отяготили весь составъ его. Къ довершенію золь, къ окончательному пораженію человѣчества, не менѣе тяжкое горе постигало его тогда и со стороны всего окружающаго его: припомните, братіе, сколько терпѣлъ и страдалъ родъ человѣческій въ тѣ жалкія и несчастнѣйшія времена отъ повсюднхъ гражданскихъ нестроеній и безпорядковъ, отъ мятежей и возмущеній, отъ политическихъ смуть и войнъ, опустошеній и грабежей, отъ грозныхъ

физическихъ явленій, какъ-то отъ землетрясеній и наводненій, отъ убійственныхъ дѣйствій въ самой природѣ, когда небесный огонь видимо пожираетъ степныя пастбища, попадающъ въ полѣ все деревья, иссушалъ все потоки водъ (Юил. 1, 18-20)? О, тяжко, невыразимо тяжко и многоболѣзненно было положеніе человѣчества въ мірѣ семъ послѣ отпаденія его отъ Бога и расторженія союза съ Нимъ. Живя подѣ благодатию, охраняемые отъ наводненій лукаваго силою Св. Духа, мы нынѣ и представить не можемъ, какую горькую и мучительную долю испытывало человѣчество въ мірѣ семъ до пришествія на землю Христа Спасителя. И эта тягота жизни обнимала все человѣчество, постигала всехъ и cadaго. А потому не только озаряемый свыше народъ израильскій, но даже многіе и изъ язычниковъ ясно видѣли и сознавали, что надъ родомъ человѣческимъ видимо тяготѣетъ рука Божія, и именно за уклоненіе его отъ путей правыхъ.

Для избавленія человѣчества отъ всехъ золъ и страданій житейскихъ, необходимо нужно было вразумить и освятить человѣчество, примирить его съ разгнѣваннымъ Господомъ Богомъ и возстановить его въ тотъ первоначальный союзъ съ Нимъ, отъ котораго оно добровольно ниспало и уклонилось. Но кто могъ сдѣлать это? Ни человекъ, ни Ангелъ, но только Самъ Богъ могъ спасти человѣчество. И вотъ, въ predetermined время, Господь Богъ, сжалившись надъ злосчастнымъ человѣчествомъ, послалъ въ міръ, для спасенія его, Единороднаго Сына Своего. Воплотившись и вочеловѣчившись отъ пречистой Дѣвы Маріи, Богочеловекъ Христосъ

Спаситель, во плоти человѣчестѣи, въ естествѣ нашемъ, училъ и наставлялъ людей на путь спасенія, всѣхъ призывалъ къ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ, возбуждалъ въ сердцахъ людскихъ вѣру въ Бога и упованіе на Его милосердіе; творя за грѣшниковъ волю Божию, Своєю святѣйшею жизнію исполняя за нихъ законъ правды Божіей, Онъ претерпѣлъ на землѣ всѣ страданія и мученія и умеръ наконецъ поносѣйшею смертію. Не проразумѣвъ еще тайнъ царствія Божія, ученики и послѣдователи Христа Спасителя, во дни страданія и крестной смерти Его, смутились и отчаялись въ своихъ надеждахъ на спасеніе міра; думали, что со смертію Христа Спасителя на крестѣ окончились всѣ благодѣянія Его роду человѣческому, что гробъ Его унесъ съ собою всѣ ихъ чаянія и упованія. Но воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ Спаситель, — и сердца вѣрующихъ мгновенно оживились, желанія и надежды ихъ воскресли и воспламенились. Всѣ поняли, уразумѣли и несомнѣнно увѣровали, что какъ преданъ Онъ, дражайшій Спаситель нашъ, за грѣхи наши, такъ и воскресъ для оправданія нашего, для утвержденія истинности и несомнѣнности совершеннаго имъ искупленія нашего (Римл. 4, 25). Чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ Христосъ Спаситель открылся Сыномъ Божиимъ во всей силѣ, по духу святости, явилъ Божество Свое во всей полнотѣ, видимо и осязательно для всѣхъ, по самому человѣчеству Своему воспріялъ царственную власть надъ міромъ дольнымъ и земнымъ, обновилъ лице земли (Пс. 103, 30), возвысилъ и освятилъ естество наше, приблизилъ къ Богу, привелъ, поставилъ насъ въ пріискреннее

единеніе съ Нимъ (Римл. 1, 4): а потому не удивительно, что послѣ сего многіе изъ невѣровавшихъ прежде душею и сердцемъ увѣровали въ Него и прославили Бога.

Понятно отсюда, почему Святая Церковь 18-ть вѣковъ уже праздновала и до скончанія міра будетъ праздновать Воскресеніе Христово такъ свѣтло и радостно, такъ торжественно и величественно. Какъ хранительница таинъ Божіихъ и руководительница вѣрующихъ на пути ко спасенію, въ этомъ событіи, — въ Воскресеніи Христовомъ, — Она ясно видитъ высокое торжество Главы Своей — Христа Спасителя надъ смертію и діаволомъ, находитъ твердое основаніе нашей вѣры и несомнѣнный залогъ всѣхъ нашихъ надеждъ. И душа вѣрующая, вмѣстѣ съ Церковію, *празднуя нынѣ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе и иного вѣчнаго житія начало*, живо воспоминаетъ, какъ Христосъ Богъ чрезъ смерть чествою кровію Своею, очистивши и освятивши грѣховное естество наше, преславнымъ воскресеніемъ Своимъ *превелъ насъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси*, возродилъ и возсоединилъ насъ съ Троицостаснымъ Божествомъ и, вспоминая это торжественное событіе, радуется и веселится, ликуетъ и пѣснословитъ Господа Бога, по великой Своей милости воскресеніемъ Христовымъ обновившаго естество наше, освободившаго души наши отъ вѣчнаго смерти и *возродившаго насъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, непорочному, неуздаемому*, хранящемуся на небесахъ для всѣхъ вѣрующихъ (1 Петр. 1, 34).

Запечатлѣмъ же, братіе, поглубже въ душѣ

своей силу настоящаго торжества Церкви; поймемъ, что съ воскресеніемъ Христа Спасителя мы сами воскресли и ожили духомъ, обновились и возродились отъ ветхой, грѣховной къ новой духовной жизни, освободившись отъ власти темныя, получили сыновній доступъ и благодатное дерзновеніе на небо къ Господу Богу. *Да ходимъ же достойно званія, въ неже,* по благодати и милосердію воскресшаго Господа, мы *призваны;* въ духъ вѣры и любви будемъ крѣпко держаться того живаго и благодатнаго союза съ Богомъ, въ какомъ милостию Божіею мы поставлены. *Аще воскреснете со христомъ,* говоритъ по сему случаю всеѣмъ намъ святой Апостоль, — *аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, а недольнихъ, горняя мудрствуйте, а не земная.*

Самъ воскресшій Христосъ Богъ да направитъ стопы наша на путь мира и спасенія; всеильною благодатию Своею Самъ да утвердитъ и да усовершитъ насъ во всякомъ дѣлѣ блазѣ, во славу пресвятаго имени Его и во спасеніе душъ нашихъ! Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю св. апостола **Томы.**

Не буди невѣренъ, но вѣренъ.

(Іоан. 20, 27.)

Иисусъ Христосъ всегда зоветъ насъ отъ тьмы къ свѣту, отъ области сатанины къ Богу. Такъ и нынѣ — чтенное Евангеліе представляетъ намъ великую попечительность Господа о нашемъ спасеніи и вели-

кое Его снисхожденіе, готовое на помощь къ намъ. Чѣмъ упорнѣе, по видимому, хотѣлъ стоять Тوما въ своемъ невѣріи касательно воскресенія Господня, тѣмъ любве-обильнѣе открываетъ ему Себя Господь. Онъ показываетъ Томѣ Свои язвы, позволяетъ ему осязать Себя, — и прогоняетъ мракъ невѣрія его: *принеси персть твой съмо, и виждь руку Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди неспренъ, но спренъ.*

Блаженны мы, б ратіе, если тѣма невѣрія не помрачаетъ очей нашихъ; блаженны мы, если святая вѣра освящаетъ пути нашей жизни! Но если невѣріе силится когда — либо затмить свѣтъ вѣры, однажды навсегда нами принятой; то научимся изъ примѣра святаго апостола Тумы избѣгать онаго: его невѣріе столь-же для насъ должно быть поучительно, какъ и его вѣра; поелику не одни подвиги святыхъ мужей могутъ служить намъ поставленіемъ, но и самыя паденія ихъ должны назидать насъ. Невѣріе святаго апостола Тумы пред охранить насъ отъ невѣрія: ибо оно заставляетъ обратить все наше вниманіе на пагубные, сокровенные въ самомъ сердцѣ нашемъ, источники невѣрія; его вѣра утверждаетъ насъ въ постоянномъ храненіи нашей вѣры до конца нашей жизни; ибо онъ, увѣровавъ въ Воскресшаго Господа Иисуса, уже никогда не колебался сомнѣніями и, бывъ вѣренъ до смерти, получилъ вѣнецъ небесный.

Вникая въ причины, по которымъ Святой апостоль Тума, до ниспосланія ему высшей помощи, не хотѣлъ вѣрить воскресенію Господа, мы замѣчаемъ слѣдующіе источники невѣрія: 1) удаление отъ об-

щенія съ истинно-вѣрующими, 2) скорое сужденіе ума въ дѣлахъ вѣры, происходящее отъ его само-надѣянности и упорства.

Священное писаніе повѣствуетъ намъ, что въ одно время, когда ученики Христовы, страха ради Іудейска, были собраны въ нѣкоторой хижинѣ, — Воскресшій Спаситель видимо является посреди ихъ. Сладостное привѣтствіе Спасителя: *миръ вамъ*, успокоиваетъ внутреннія волненія ихъ сердца, дарованіе Святаго Духа служитъ для нихъ огражденіемъ отъ всѣхъ внѣшнихъ опасностей. Видя Его, они съ радостію увѣровали въ воскресеніе, которое Онъ предсказывалъ имъ. Одинъ Тوما остается въ невѣріи. Почему? — Безъ сомнѣнія, потому, что святой апостоль Тوما *не бѣ ту съ ними, егда приде Исусъ* (Іоан. 20, 24.). Отсеявъ видимъ, что какъ надежное утвержденіе нашей вѣры во Христа есть общеніе съ церковію, такъ первый и самый обыкновенный источникъ невѣрія есть удаленіе отъ общенія съ нею. Сердце наше, по своему развращенію, стремится только къ предметамъ земнымъ — чувственнымъ. Оно въ своемъ безуміи простирается иногда до того, что дерзаетъ рещи: *нѣтъ Бога*. Оно столь-непостоянно и развратно, что потребны чудеса для привлеченія его къ Богу и для утвержденія его въ вѣрѣ. Путешествіе Израильскія по пустынѣ есть безпрерывный рядъ чудесъ; однакожъ, сколько разъ они искушали Бога своимъ отпаденіемъ отъ вѣры въ Него? Богъ являетъ предъ ними Свою силу, осыпаетъ ихъ безчисленными благодѣяніями, — *Іудеи вървоаша словеси Его и воспѣша хвалу Ему*. Но еще не успѣло совершиться сіе чудо, какъ они *укориша и забы-*

ши дѣла Его, не стертѣши совѣта Его, забыши Бога спасающаго ихъ и не яши вѣры словеси Его; — и это тамъ, гдѣ самъ Богъ видимо присутствовалъ, гдѣ святые мужи, избранные самимъ Богомъ, наставляли ихъ въ вѣрѣ и благочестіи своимъ примѣромъ. Но удалите это неутвержденное еще въ вѣрѣ сердце отъ общенія со святыми Божиими, — пусть ввимаеть оно самому себѣ; оно скоро сдѣлается совершенно равнодушнымъ къ дѣлу вѣры, или совсѣмъ потеряетъ ее. Церковь есть та священная ограда, гдѣ овцы стада Христова живутъ и дѣйствуютъ безопасно, подъ руководствомъ Самаго Пастыреначальника Иисуса Христа и избранныхъ пастырей Его. Желать выдти изъ сей ограды — значитъ предавать себя на жертву хищныхъ звѣрей, — вступать въ область враговъ, явно и тайно возстающихъ на послѣдователей Христовыхъ, — враговъ вѣчно непримиримыхъ, вѣчно враждующихъ. Уклонившись отъ единой вѣрной стези, ведущей въ жизнь, непременно можно попасть въ путь широкій, — но путь погибельный. И что здѣсь встрѣтимъ мы? — Чувствительныя оболъщенія со всѣхъ сторонъ ополчаются, дабы оцѣпить насъ; ложный блескъ почестей мірскихъ и шумныя радости окружаютъ насъ, чтобы возмутить и совершенно разстроить духъ нашъ; тлетворный духъ лжеумствованій и мракобѣсія современнаго, безсодержательныя требованія прогресса и гибельныя правила цивилизованной жизни настоящаго вѣка стремятся совратить насъ навсегда съ пути истины. Въ самомъ дѣлѣ, не примѣчаемъ ли мы, какъ этотъ лукавый духъ міра то лестію, то страхомъ, то другими способами старается уловлять чадъ вѣ-

ры въ собственныя сѣти, чтобъ погубить ихъ? Познай же, чадо вѣры, — познай заблаго временно всѣ хитрыя козни твоихъ враговъ! Держись единой истинной ограды, — не удаляйся отъ общенія съ истинно-православною Церковію! Ибо можетъ ли жить младенецъ безъ млека матерняго? Можетъ ли совершеннолѣтній жить безъ твердой пищи?.. — *И млеко и твердая пища совершенныхъ* (Евр. 5, 12) *есть неслестное ученіе Церкви, могущей умудрити насъ во спасеніи* (1 Петр. 2, 2.). Можетъ ли какой-либо членъ отдѣльно отъ своего тѣла жить и вырастать?.. — Такъ точно не можетъ жить духовно и тотъ, кто отдѣляется отъ Церкви — таинственнаго тѣла Христова.

Когда апостолы, удостоившіеся видѣть воскресшаго Господа и принять отъ Него благовѣстіе мира, сказали Оомѣ, что они видѣли воскресшаго Господа, — онъ не сожалѣетъ о томъ, что не пріялъ съ прочими высокихъ даровъ Духа Святаго, не вопрошаетъ объ обстоятельствахъ явленія Господня, но, какъ бы предваряя всякое объявленіе другихъ о семъ, вдругъ рѣшается не вѣровать: *не иму вѣры*. Вотъ второй источникъ невѣрія, — скорое отверженіе предметовъ вѣры! Правда, что само Слово Божіе требуетъ отъ насъ служенія разумаго: *испытайте писаній* (Іоан. 5, 39.), говоритъ Господь. Въ другомъ мѣстѣ Онъ обличаетъ Іудеевъ за то, что они не умѣютъ познать и сообразить времени пришествія Его: *лицемъри, гороритъ Онъ, лице небу и земли вѣсте искушати: време же сего како не вѣсте?* (Лук. 12, 56)? По сему мы должны стараться познавать истины вѣры нашей, во всемъ ихъ свѣтѣ, и этотъ свѣтъ низводить во мракъ души своей, дабы

просвѣтить ее; должны изслѣдовать истины вѣры нашей какъ по тому, чтобы не впасть въ суевѣріе, такъ и потому, чтобы въ полнотѣ познать все, *яже къ животу и благодѣлю* необходимо (2 Петр. 1, 3.): отъ этого зависить или вѣчное блаженство, или вѣчная гибель наша. Но безъ надлежащаго изслѣдованія отвергать все, придерживаясь единственно собственнаго своего мнѣнія, слишкомъ довѣрить своему кичливому уму—было бы крайне безразсудно съ нашей стороны: ибо, если и въ познаніи предметовъ естественныхъ требуется особенное вниманіе, — углубленіе въ предметъ, дѣятельность всѣхъ силъ ума, осмотрительность и недоувѣрчивость къ уму своему, то не ужели въ познаніи предметовъ Божественныхъ мы должны ограничиваться только слабымъ, косвеннымъ и поверхностнымъ разсужденіемъ? Неужели въ этомъ случаѣ не нужно углубляться, очищать, соединять всѣ силы духа, дабы быть способнымъ приблизиться сколько-ниб удъ къ святой истинѣ? Неужели можно ограничиться на сей разъ только первыми впечатлѣніями, какія мы возымѣли, не смотря на то, — привильны ли онѣ или нѣтъ? — Дѣйствовать такъ значитъ поступать безразсудно; ибо пристрастіе къ собственнымъ мнѣніямъ въ дѣлахъ вѣры тѣмъ губительнѣе, тѣмъ опаснѣе, что отъ него истекаетъ упорство ума—губительный источникъ губительныхъ послѣдствій. Истину эту подтверждаетъ событіе изъ жизни святаго апостола *Томы*. Послѣпой привязанности къ своему разсудку, онъ не вразумляется ни любовію къ истинѣ, которую, конечно, неоднократно видѣлъ Онъ въ прочихъ апостолахъ, и съ которою они свидѣтельствовали предъ

нимъ о воскресеніи Спасителя, ни необыкновенною радостію, которая наполнила сердца апостоловъ вмѣсто недавней тяжкой скорби ихъ, чтобы увѣриться въ дѣйствительномъ воскресеніи Христа Спасителя. Она отвергала все это, говоря: *не иму спры*; такъ и всякій, колеблемый невѣріемъ, человѣкъ, хотя судить о дѣлахъ вѣры, но судить превратно. — судить по своимъ предубѣжденіямъ, а потому на каждомъ шагу претыкается и падаетъ. Все что не согласно съ его личными воззрѣніями или хотѣніями сердца, для него есть ложь. Онъ и недумаетъ о своемъ крайнемъ заблужденіи, — нимало не помышляетъ о томъ, что его воля, преданная міру-врагу Бога и Божіихъ истинъ, не можетъ принимать яже Духа Божія. Чтобы убѣдиться въ суетности и превратности ума человѣческаго, довольно привести на память тѣ времена распрей и нестроений религіозныхъ, когда самъ посебѣ слабый и ограниченный по природѣ, но вмѣстѣ горделивый умъ человѣка вооружался противъ истины Самаго Христіанства. Съ какою гордою самонадѣянностію языческой напр. мудрецъ порицаетъ священнѣйшія истины вѣры Христовой! — Что только несходно съ ложными началами его философіи, того онъ вовсе не принимаетъ. Но проходитъ нѣсколько времени; понятія людей, подъ вліяніемъ животворнаго свѣта Божественной вѣры, болѣе и болѣе очищаются; миѣнія и мудрствованія человѣческія, всегда суетныя, теряютъ свою цѣну даже въ очахъ сыновъ вѣка сего; — и мудрецъ, всѣми превозносимый дотолѣ, считается уже невѣждою, каковъ онъ дѣйствительно и былъ. Сколько сресей и расколовъ появлялось среди самой Церк-

ви? И отъ чего?—Отъ гордаго, упорнаго разума, который ни когда не вникаетъ въ самаго себя, не испытываетъ и не чувствуетъ своего безсилія. При томъ, какъ часто умъ нашъ, будучи даже увѣренъ въ своемъ заблужденіи, для мнимой и суетной славы своей ни какъ не хочетъ отказаться отъ своего погрѣшительнаго мнѣнія?—И человекъ въ своемъ упорствѣ закосиѣваетъ наконецъ до того, что отвергаетъ даже самыя очевидныя истины, кои могли бы вывести его изъ бездны заблужденій, — отвергаетъ безъ изъятія все то, что могло бы открыть ему истину и убѣдить въ ней. Эта горькая правда, къ несчастію, предъ глазами cadaго изъ насъ: нашъ прогрессивно-матеріальный вѣкъ, съ его смѣлыми воззрѣніями но дѣло правой вѣры и крайнимъ нигилизмомъ, — какой поучительный представляетъ на этотъ разъ примѣръ!..

И такъ познаемъ, братіе, изъ этого буйство нашего разума; не будемъ ни когда полагаться на его мудрованіе о высокихъ и непостижимыхъ истинахъ вѣры; ибо его мудрованіе стихійное есть вражда на Бога (Рим. 8. 7.). Воспримемъ оружіе, которое подаетъ намъ вѣра для побѣжденія сего внутренняго врага, препятствующаго намъ достигать спасенія; и симъ оружіемъ низложимъ всякое возношеніе взимающуюся по Разумъ Божій, — плннимъ разумъ свой оз послушаніе Христова (2 Кор. 10, 4. 5); и спросимъ премудрости свыше отъ дающаго Бога всмъ просящимъ нелицемтрнмъ (Зак 1, 5.). Отець небесный живитъ намъ безвѣстная и тайная премудрости Своая возвѣститъ сокровенныя и непостижимыя силами умъ

нашей тайны Святой вѣры; — и мы въ самомъ источникѣ свѣта узримъ свѣтъ.

Этотъ свѣтъ Божественнаго вѣдѣнія столь обильно изливается на избранныхъ Божіихъ, что лучами своими освѣтитъ и предохранитъ насъ отъ тьмы невѣрія, быстро ктому же распространяющагося въ наше время. Такъ вѣра святаго апостола Θомы утверждаетъ насъ въ вѣрѣ какъ потому, что вѣра сама по себѣ потребляетъ въ насъ невѣріе, такъ и потому, что апостоль — истинный проповѣдникъ истинной вѣры заслуживаетъ все наше довѣріе. Обращая вниманіе на вѣру апостола Θомы находимъ, что она не есть та холодная вѣра, какою мы иногда хвалимся, но вѣра живая, — вѣра спасательная, не зависящая отъ человѣка, — есть даръ Божій. Это та милость, которая преслѣдуетъ насъ во всѣ дни жизни нашей; это — любовь, возлюбившая насъ прежде, нежели мы могли познать ее. Она производитъ въ насъ самое желаніе свѣта ея, творитъ насъ избранными сосудами Божіими и даетъ крѣпость и силу сохранять ее въ чистотѣ и неприкосновенности. Для лучшаго же уразумѣнія сей истины обратимся къ обращенію святаго апостола Θомы. Какая готовность и благодать Господа Иисуса въ обращеніи грѣшника на путь спасенія его! — Едва святой апостоль Θома является среди апостоловъ, Господь вдругъ посѣщаетъ всѣхъ ихъ; еще Θома безмолствуетъ, еще не успѣлъ онъ произнести: *Боже! Готово сердце мое къ Тебѣ*, какъ Иисусъ Христосъ, предваряя его чувствованія, открываетъ предъ нимъ свои язвы: *принеси перстъ твой сюда, и виждь руку Мою: и принеси руку твою и вложи въ ребра Мои: и не буди невѣренъ по вѣренъ*. Какая любовь

и попечительность Господа! Но не мало удивительна и переменна въ омраченномъ сердцѣ невѣрующаго отъ одного прикосновенія къ нему свѣта благодатной вѣры. Какъ солнце явленіемъ своимъ мгновенно прогоняетъ мракъ ночи и сообщаетъ всему освѣщаемому теплоту и жизнь; такъ и благодатная вѣра прогоняетъ мракъ души и согрѣваетъ ее спасительными своими лучами. Святой апостоль Ѳома, который желалъ прежде видѣть на рукахъ Іисуса язвы гвоздинныя, положить руку свою въ ребра Его, не смѣетъ теперь приблизиться къ Іисусу, но, будучи совершенно проникнутъ благодатию, съ искреннимъ вѣрованіемъ и воумиленіи сердца вопіетъ: *Господь мой и Богъ мой!* Какъ бы такъ говорить онъ: «теперь я познаю свое заблужденіе; прежде невѣріе помрачало духовныя очи мои, я не видѣлъ ничего. Но теперь вижу, что Ты—*Господь мой и Богъ мой.*» Безъ сомнѣнія, онъ готовъ былъ теперь выразить ту пламенную любовь, которую часто свидѣтельствовали предъ Богомъ возлюбившіе Его. Ты—*Господь мой и Богъ мой; и ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь какъ возможетъ насъ разлучити отъ любви Твоея, Іисусе! Яко Ты—Господь мой и Богъ мой* (Рим. 8, 38. 39.).

Впрочемъ, и невникая во внутреннія дѣйствія сей вѣры, мы изъ самаго вѣшняго исповѣданія святаго Апостола научимся вѣрѣ; ибо онъ явно исповѣдалъ вѣру свою предъ Господомъ Іисусомъ, безстрашно проповѣдалъ ее разнымъ народамъ и наконецъ запечатлѣлъ ее мученическою кончиною. Св. апостоль Ѳома не смѣло увѣровалъ,—онъ прежде

противился истинѣ; но, увѣрившись въ ея Божественномъ достоинствѣ, проникнувъ въ самую — такъ сказать — сущность ея, онъ увидѣлъ ее во всей полнотѣ и ясности, и принялъ всеѣмъ сердцемъ и умомъ; онъ явно исповѣдуетъ свое заблужденіе и свидѣтельствуется свою вѣру предъ Господомъ Іисусомъ: *Господь мой и Богъ мой!* И слова сіи не остались безплодными, подобно тѣмъ, коими мы нерѣдко наполняемъ воздухъ, выражая исповѣданіе какой либо истины Божественной. Онъ, какъ и прочіе Апостолы, доказалъ свою вѣру на самомъ дѣлѣ, проповѣдуя оную между отдаленнѣйшими народами; проповѣдь его достигла самой Индіи, гдѣ безчисленное множество невѣрующихъ удостоились принять отъ него свѣтъ Евангелія. Посему можемъ ли мы сомнѣваться въ искренности и Божественности вѣры того проповѣдника, который, перенося тяжкія болѣзни и труды, имѣлъ въ виду одну лишь высокую Божественную цѣль, да *во всю землю изыдетъ вѣщаніе Евангелія Христова и въ концы вселенныя глаголы живота вѣчнаго?*

Вѣра ублажаемаго нынѣ апостола Ѳомы — вѣра живая и постоянная. И мы, братіе, ежедневно исповѣдуемъ въ символѣ вѣры: «вѣрую», говоримъ, «во Святую, Соборную и Апостольскую церковь», — и этимъ исповѣданіемъ желаемъ показать, что мы въ такой же силѣ, чистотѣ и полнотѣ сохраняемъ вѣру свою въ Господа нашего Іисуса Христа, какъ святыя апостолы, отцы церкви и все избранныя Божіи. Но вникнемъ въ свое сердце и безпристрастно изслѣдуемъ, — есть ли наша вѣра сердечная, дѣятельно — живая, или не что иное, какъ *мѣдь звѣнящая и*

кимволъ звѣщаяй во устѣхъ только нашихъ (I Кор. 13, 1.)? О, если бы изъ числа многихъ, хотя нѣсколько обрѣлось между нами такихъ, кои ощущаютъ въ себѣ благодать Господа Иисуса и видятъ Его очами чистой — сердечной вѣры! Таковымъ, безъ сомнѣнія, не нужно слагать рукъ своихъ въ язвы Христа Спасителя; Онъ всецѣло обитаетъ въ ихъ блаженныхъ сердцахъ. *Блаженни не видѣвши и впровавши*, говоритъ Господь. Посему будемъ, братіе, молить Его, да придетъ и, ради вѣры святаго апостола Тимотея, просвѣтитъ нашу внутреннюю, невѣріемъ омраченную, храмину души и укрѣпитъ колеблющееся сердце наше свѣтомъ вѣры. — Аминь.

Свящ. Іоаннъ Кротковъ.

С Л О В О

въ сороковый день кончины Воронеж. потомственного почетнаго гражданина Якова Ивановича Печева. Февраля 22-го 1868 года.

Спѣй о благословеннѣ, о благословеннѣ и поженетъ (2 Кор. IX. 6).

При совершеніи молитвеннаго поминовенія объ усопшемъ новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Іаковѣ, жизнь котораго ознаменована была многоразличными благотвореніями, представляется, братіе, умѣстнымъ остановить наше вниманіе на предложенныхъ словахъ ап. Павла.

Мысль, выражаемая словами апостола, понятна. Желая побудить христіанъ къ дѣламъ взаимной благотворительности, и вмѣстѣ показать, какимъ обиль-

нымъ и щедрымъ воздаяніемъ Господь награждаетъ всякое благотвореніе, совершаемое съ истинными христіанскими чувствами, ап. Павелъ сравниваетъ оное съ благословеннымъ или счастливымъ сѣянїемъ. Сѣй о благословенїи, о благословенїи и пожнетъ. Непреложная истина въ этомъ сравненїи. Потому что, какъ при всякомъ благословенномъ или счастливомъ сѣянїи, сѣмена, ввѣренныя землѣ, не погибаютъ, а вознаграждаютъ сѣятеля обильною жатвою, возвращаясь къ нему въ пять, десять и сто разъ; такъ и дѣла благотворенїя, совершаемыя съ истинными добрыми расположенїями, не пропадаютъ даромъ для благотворителя, а по благому усмотрѣнію Промысла Божїя возвращаются къ нему, принося съ собою преумноженную обильную жатву. Отчасти это видимо исполняется еще здѣсь на землѣ. Эти всегдашнія, горячія и искреннія молитвы, которыя со всемъ усердіемъ возносятъ къ Богу благодарное сердце человѣка за своего благодѣтеля, ужели для благотворителя не жатва, достойная его сѣянїя? Эти разнообразныя радости и утѣшенїя въ жизни, которыя мы иногда сверхъ всякаго чаянїя получаемъ послѣ какого нибудь самаго ничтожнаго благодѣянїя, ужели не составляютъ награды, посылаемой намъ Промысломъ Божїимъ, какъ благословенная жатва за доброе сѣянїе? Эти дорогія и благовременныя услуги, съ какими иногда, сверхъ ожиданїя, являются облагодѣтельствованные на помощь своимъ благодѣтелямъ, не подтверждаютъ ли также истину словъ апостольскихъ: сѣй о благословенїи, о благословенїи и пожнетъ? Не на этихъ ли и подобныхъ примѣрахъ основалось мудрое и многовы-

разительное народное изреченіе: брось добро назадъ, оно очутится впереди? Такъ, братіе, истинное благодвореніе еще здѣсь награждается преумноженными благословеніями и дарами счастія. Но во всей полнотѣ плоды благодворительнаго сѣянія пожинаются благодворителями послѣ ихъ смерти, по переходѣ въ другой міръ. Дѣла истинной и доброй благодворительности для отходящихъ изъ сей жизни служатъ, послѣ крестныхъ заслугъ Искупителя, условіемъ и вѣрнѣйшимъ залогомъ многихъ благъ, необходимыхъ для ихъ душъ. Не эти ли дѣла, соединенныя съ вѣрою и покаянiемъ, оставляютъ на душѣ свѣтлую печать и сообщаютъ ей обновленный видъ, въ какомъ ей нужно явиться на небо послѣ разлученія съ тѣломъ? Не этими ли дѣлами на вѣчность опредѣляется направленіе, по которому душа будетъ проходить загробную жизнь и пріуготовляться къ полному воздаянію послѣ всеобщаго суда? Не эти ли дѣла будутъ ограждать душу противъ нападений и ухищреній темныхъ силъ адовыхъ? Не отъ этихъ ли дѣлъ, какъ отъ благословеннаго корня, останутся въ душѣ тѣ спасительныя предрасположенія, къ которымъ, какъ къ здоровымъ вѣтвямъ, легко будутъ прививаться всѣ христіанскія заботы о ней живыхъ, какъ-то: молитвы, поминовенія, дѣла милосердія и под. Вспомнимъ, наконецъ, кому на страшномъ всеобщемъ судѣ Судія-Богъ изречетъ первое свое благословеніе? Питающимъ голодныхъ, одѣвающимъ нагихъ, призрѣвающимъ больныхъ и заключенныхъ, и вообще всѣмъ помощникамъ нуждающихся, — имъ первымъ Онъ скажетъ: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство!

Братіе! почившій, нами поминаемый нынѣ рабъ Божій Іаковъ, особенно въ послѣдніе годы своей жизни, многимъ и многое дѣлалъ добро. Какую и кто принесетъ жатву его благодѣльному сѣянью? Священный долгъ, братіе, призываетъ многихъ, очень многихъ изъ насъ принести покойному эту жатву. Долгъ этотъ прежде всего лежитъ на васъ, собравшіеся сюда дѣти покойнаго. Дары счастья, какими ущедрило его Провидѣніе, онъ хранилъ для васъ и все сдѣлалъ для вашего счастья и блага. Сохраните это навсегда въ памяти, и имя своего отца, честно произносимое и сердцемъ и устами, соединяйте съ благодарными воспоминаніями и теплыми молитвами. Долгъ этотъ лежитъ далѣе на служителяхъ храма сего. Въ этомъ храмѣ нѣтъ кажется вещи, которая бы не напоминала о щедротахъ благодѣтеля храма. Стѣны и иконы, утварь и одежды—все должно напоминать служителямъ алтаря объ имени благодѣтеля и располагать къ молитвѣ, чтобы храмъ сей послужилъ для почившаго источникомъ небесныхъ благословеній. Посильная лепта молитвъ о спасеніи покойника не престанетъ безъ сомнѣнія возноситься къ престолу Всевышняго и отъ этихъ старицъ, для которыхъ почившій устроилъ здѣсь уютное помѣщеніе и положилъ начало обезпеченію для ихъ пропитанія. Покойный истинно съ отеческою любовію заботился объ нихъ, и послѣдними его словами, сказанными за нѣсколько мгновеній до смерти, былъ вопросъ: «сыты ли богодѣльницы и хорошо ли ихъ тамъ кормятъ»? Наконецъ, духовенство всей епархіи, обязанное почившему открытіемъ воспитательнаго заведенія, и при жизни всегда вспоминало имя сво-

его благодетеля съ чувствами истинной благодарности и молитвенными благожеланіями. А теперь, послѣ его смерти, ужели не усилить оно своихъ молитвъ за то великое благодѣяніе, которое онъ сдѣлалъ намъ, положивши пожертвованіемъ дома основу для пріюта и воспитанія бѣдныхъ сиротъ — дѣвицъ духовнаго званія ¹⁾).

Ты же, Господи, любящій и благословляющій всякаго доброхотнаго дателя, всели душу усопшаго раба Твоего Іакова въ небесныя обители и наши общія молитвы о спасеніи его содѣлай благословенною жатвою, достойною его сѣянія, и Самъ пріими ее въ жертву чистую и пріятную! Аминь.

Свящ. *Михаилъ Левашевъ.*

Псаломъ XXI

пророческій, въ которомъ Давидъ предъизображаетъ крестныя страданія Г. І. Христа, торжество вѣрующихъ по Его воскресеніи и обращеніи, по апостольской проповѣди о сихъ событіяхъ, къ Нему всѣхъ народовъ.

Боже, Боже мой! Что жъ это
Ужъ оставилъ Ты меня,
Медлишь такъ Своимъ спасеньемъ?
Что отъ вопля моего
Все стоишь далеко?
Вотъ я воплю къ Тебѣ;
День и ночь къ Тебѣ взываю,
А покоя мнѣ все нѣтъ,
Не дожду доселѣ.

¹⁾ Объ открытіи училища дѣвицъ дух. зв. въ Воронежѣ и о пожертвованіяхъ Я. И. Нечаева см. № 1-й Еврх: Вѣд. за 1866 годъ.

О святой, котораго
Славословить такъ Израиль!
Предки наши искони
На Тебя все уповали,
И всегда Ты ихъ спасалъ;
Въ бѣдствіи, какъ ни взывали,
Такъ, вѣдь, каждый разъ было
И спасались, уповали
И въ стыдѣ ужъ никогда, —
Въ вѣкъ не оставались.

Я жь, смотри, въ какомъ стыдѣ
И въ какомъ уничиженъи!
Точно какъ не человѣкъ,
А ужъ червь какой презрѣнный; —
Въ поношенъи у людей,
Въ посмѣянъи у народа...
Смотрять на меня, и что жь?
Только лишь смѣются.

«Онъ на Бога, — говорятъ,
Съ злобной надо мной насмѣшкой,
И качая головой, —

«На Него все уповаетъ;

«Ну, посмотримъ, пусть же Онъ

«Отъ бѣды его спасаетъ,

«Если правда, что къ нему

«Такъ Онъ благосклоненъ».

Да; конечно, Боже мой!

Ты извлекъ меня изъ чрева

Матери моей и кто жь,

Какъ не Ты, все время дѣтства

У груди ея съ тѣхъ поръ

Такъ заботливо покоилъ:

Такъ какъ это Ты жь вложилъ

Въ сердце матерей такую

Къ дѣтямъ нѣжную любовь

И объ нихъ заботу.

Вотъ, вѣдь, отъ чего къ Тебѣ

Съ раннихъ лѣтъ я и привержень; —
Съ самыхъ первыхъ дней моихъ, —
Съ самаго почти рожденья,
Съ чрева матери моей
Ты — мой Богъ, — Спаситель.

Боже мой! Такъ и теперь
Отъ меня не удайся,
Не оставь меня; смотри
Вотъ бѣда моя ужь близко,
А помощника ни въ комъ
Я, вѣдь, тутъ не вижу.
Стадо цѣлое тельцовъ —
Черни глупой и мятежной,
А въ главѣ ихъ, впереди —
Сильные волы Вассана,
Стада этого вожди,
Какъ какой нибудь стѣной,
Окруживъ меня со всюду,
Пасть раскрыли на меня;
Точно слышу, левъ рыкаетъ,
Рыща около меня,
И на каждомъ оборотѣ
Ближе становясь ко мнѣ,
Алчущій добычи.

Какъ пролитая вода,
Вотъ ужъ что я нынѣ;
Всѣ разсыпались во мнѣ,
Кажется, теперь и кости
И, какъ воскъ, растаяло,
Все изчахло сердце.

Иль какъ черепъ мертвеца,
Всѣ живительныя влаги,
Орошающія въ насъ,
Плоть и кости, такъ изсохли,
Такъ изсякли всѣ во мнѣ, —
Что языкъ мой пересохшій
Весь присталъ къ моимъ устамъ.

О, Ты заживо въ персть смерти
Обращаешь ужъ меня!
Я живой ужъ начинаю
Разлагаться въ прахъ.

Злые люди, какъ какіе
Псы, меня со всѣхъ сторонъ
Дружно съ лаемъ окружили,
И вокругъ меня снуютъ
Шумными толпами.

Изъязвили руки мнѣ
И насквозь пронзили ноги;—
Такъ измучили меня,
Что отъ истощанья плоти
Можно бѣ было у меня
Перечестъ всѣ даже кости;
А они-то что жъ? Всѣ такъ
На меня спокойно смотрятъ,
Какъ на зрѣлицѣ какомъ,
Словно видя это все
На какомъ театрѣ.

Вотъ ужъ стали, наконецъ,
И дѣлать мои одежды,
О хитонѣ жъ межъ собой
Мечутъ жребій. Все свершилось.
Смерть передо мной.

Боже мой! Не удайся жъ!
Ты, вѣдь, крѣпость-то моя;
Поспѣши ко мнѣ на помощь
И избавь, молю Тебя,
Отъ меча мою то душу;
Защити отъ этихъ псовъ
Всю истерзанную ими
Эту сироту мою;
Сохрани меня отъ пасти
Льва свирѣпаго и рога
Буйвола дикаго.
Всякій разъ за это я,

Въ каждомъ праздничномъ собраньи,
Стану проповѣдывать
О Тебѣ своимъ всѣмъ братьямъ,—
Прославлять Тебя предъ всѣмъ
Сонмищемъ народа.

Ну теперь, скажу я имъ:
Всѣ боящіеся Бога,
Восхвалите вы Его;
Все Иаковлево сѣмя
Возблагоговѣй къ Нему;
Все Израильское племя
Ницъ предъ Нимъ пади.

Вотъ, скажу я имъ, смотрите,
Не презрѣлъ Онъ, не отвергъ
Воплей Своего страдальца,
А, склонивъ къ нему Свой слухъ,
Тотчасъ внялъ ему, лишь только
Тотъ къ Нему воззвалъ.

Вотъ въ народномъ какъ собраньи
Буду восхвалять Тебя!
И какихъ ни дамъ обѣтовъ,
Всѣ ихъ выполню тогда
Предъ боящимися Бога.
Пусть они со мной ѣдятъ
Бѣдные тогда до сыта
И, вкусивъ моей святой
Этой жертвенной трапезы,
Всѣ восхвалятъ Господа
Въ радости со мною.

Пусть, скажу имъ, навсегда
Ободрится ваше сердце;
Вотъ, смотрите, съ этихъ поръ
Скоро станутъ обращаться
Къ Господу Іеговѣ
Изо всѣхъ концовъ вселенной;
Вотъ пождите,—и предъ Нимъ
Всѣ преклонятся народы,

Такъ какъ царства всей земли, —
Сколько бъ ихъ на ней ни было, —
Всѣ принадлежатъ Ему;
Онъ — владыка всѣхъ народовъ, —
Царь надъ всей землею.

Какъ услышатъ, какъ узнаютъ,
Всѣ преклонятся предъ Нимъ
Мужи крѣпости и силы, —
Этотъ какъ бы тукъ земли,
И согбенные-то старцы,
Что подъ гнѣтомъ долгихъ лѣтъ,
Ужъ къ земной клонятся перети,
Тожъ повергнутся предъ Нимъ, —
Предъ Его подношьемъ.

Какъ я самъ отъ всей души
Здѣсь живу, трудясь для Бога,
Къ славѣ имени Его;
Такъ мое и сѣмя будетъ
Весь свой вѣкъ служить Ему,
Чтобъ и будущему роду
Возвѣщать о Немъ, а тотъ, —
Тотъ, пришедъ за нимъ, другому
Проповѣдывать пойдетъ
Объ Его святѣйшей правдѣ, —
Всѣмъ, какіе въ слѣдъ за нимъ
Вновь еще на свѣтѣ родятся, —
Проповѣдывать о томъ,
Что на этой вѣчной правдѣ,
На всѣ роды и вѣка,
Онъ со мной тутъ сдѣлалъ.

Пр. М. С.....

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ЛИПЕЦКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО

БАНКА.

Правленіе Липецкаго *) городского общественнаго банка имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приѣмъ вкладовъ изъ процентовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ и 2) учетъ векселей.

На принимаемые вклады банкъ платитъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на безсрочное время, т. е. до востребованія, — *по пяти съ половиною рублей*, на вклады отъ одного года до трехъ лѣтъ — *по шести*, отъ 3-хъ до двѣнадцати лѣтъ — *по шести съ половиною* и на вѣчное время — *по семи рублей въ годъ*. Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установлений въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдуемая суммы; на билетахъ, если они именные, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдуемая суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установлений предоставляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей.

*) Липецкъ — уѣздный городъ тамбов. губерніи; отстоитъ отъ г. Воронежа въ 135 верстахъ на сѣверъ, по козловско-рязанскому почтовому тракту.

Вѣренныя банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются основнымъ банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества. Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Векселя Банкъ принимаетъ къ учету отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію. Подъ учетъ векселей ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десять процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 5 мѣсяцевъ.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе засѣданія имѣетъ по вторникамъ и пятницамъ; вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Директоръ Русиновъ.

ОТКРЫТІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА

ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ

ПРИ КАЗАНСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ.

Доселѣ Казань праздновала 4-ое октября, какъ день обрѣтенія мощей святителя Гурія, перваго архипастыря казанскаго и перваго ревнителя къ насажденію Православія среди инородческихъ племенъ здѣшняго края, и святителя Варсонофія, епископа Тверскаго, перваго архимандрита Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, бывшаго другомъ и сотрудникомъ святителя Гурія въ дѣлѣ обращенія въ христіанство здѣшнихъ иновѣрцевъ.

4-го октября 1867 года къ обычному празднеству памяти Святителей Гурія и Варсонофія присоединилось

особенное церковное торжество, достойное, по своему значенію, считаться эпохою въ исторіи Казанской церкви: Это—*открытіе православнаго церковнаго братства во имя святителя Гурія.*

Въ виду печальнаго состоянія религіозно-нравственнаго развитія жителей Казанской губерніи, по мысли казанскаго епархіальнаго начальства, лица разныхъ сословій положили устроить братство изъ всѣхъ ревнителей благочестія *для содѣйствія просвѣщенію и подкрѣпленію святомъ Христовой вѣры меньшихъ братьевъ своихъ, невѣдущихъ благодати Божіей, или уклонившихся отъ нея.*

Въ составъ братства могутъ поступать лица обоаго пола всѣхъ званій православнаго исповѣданія, какъ живущія въ Казанской губерніи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ. (§ 5 Уст. Брат.)

Всякій желающій быть членомъ братства, заявляетъ о своемъ желаніи *совѣту братства* или лично или чрезъ кого либо изъ *братчиковъ*. И тѣ изъ членовъ братства, которые примутъ на себя обязательство вносить ежегодно не менѣе *трехъ руб. сер.* въ пользу общаго дѣла, считаются *братчиками*, имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства, право выбирать членовъ совѣта и быть выбранными. Лица женскаго пола, предъявившія усердіе вносить въ пользу дѣла братства *не менѣе трехъ рубл. сер.* ежегодно, считаются *сестрами* и пользуются всѣми правами братчиковъ, но въ члены не избираются (§ 6 Уст.)

Жертвующіе же единовременно деньгами и вещами, по мѣрѣ средствъ и усердія, считаются *благодѣателями* и въ совѣтахъ права голоса не имѣютъ. (§ 7.)

Направленіе дѣйствій братства опредѣляется общимъ собраніемъ братчиковъ, а исполненіе оныхъ и всѣ вообще по онымъ распоряженія предоставляются *совѣту*, имѣющему пребываніе въ г. Казани. Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ братчиковъ изъ среды своей, непременно изъ имѣющихъ жительство въ г. Казани. Онъ дѣйствуетъ самостоятельно во всѣхъ дѣлахъ братства (§§ 9, 10 и 11.)

Къ 4-му октября (включительно) 1867 года считалось братчиковъ съ учредителями 257, сестеръ 78. Отъ 206-ти братчиковъ и 51 сестры объявлено ежегоднаго взноса 1231 руб., отъ покровителей братства: преосвящ. Антонія 50

руб. и отъ г. губернатора Н. Я. Скарятина тоже 50 р. ежегодно. Самый же значительный ежегодный взносъ отъ архіерейскаго дома—150 руб. Слѣдовательно ежегоднаго взноса, по день открытія братства, объявлено всего 1481 р. Отъ 45 братчиковъ и 27 сестеръ ежегоднаго взноса еще не объявлено. Сверхъ ежегоднаго взноса, единовременныхъ пожертвованій 3903 руб. 25 коп. Изъ этихъ пожертвованій особенно значительныя; кушца Сергѣя Евс. Александрова—векселей на 3000 руб., преосвящен. Антонія—книгъ на 500 руб., затѣмъ отъ архіерейскаго дома—100 р.

ТТЕТЬЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

вышла своевременно и рзоелана подписчикамъ,

Содержаніе ея слѣдующее:

ОТД. I. Правительственныя распоряженія. Крестьянскія замѣтки: 1) Круговая порука. *Крестьянина Я. Зулова.* 2) Грамотный, да трудящійся нигдѣ не пропадетъ. *Крестьянина Я. Зулова.* ОТД. II. Добрые, народные обычаи. *Свящ. Петра Оіевскаго.*—Какъ провозжали св.—четыредесятницу древніе христіане.—Жизнь и пастырская дѣятельность Инокентія, новопоставленнаго митрополита московскаго.—Христіанскіе мученики (стих.) *Василія Жуковскаго.* ОТД. III. Жители дальняго Востока. (съ 2 рис.)—Разсказы о замѣчательныхъ явленіяхъ природы. *Ю. Маркова.*—Село Гжелъ. *Н. Данова.*—Обитатели моря. *Н. Жукова* (съ 3 рис.) ОТД. IV. Тяжелая година. (стих.) *Л. Мей.*—Разсказъ изъ крестьянскаго быта. ОТД. V. Разныя извѣстія:

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мирской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію бесплатно, Житіе святителя Іоны, архіепископа новгородскаго, съ приложеніемъ хромофотографирован. изображенія Святителя.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.

Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрабинъ* и священникъ *Волковъ.* Воронежъ. Аурѣля 12 дна, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.